

УДК 314:330.59-057.75(470-17)

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ ПЕНСИОНЕРОВ РЕСПУБЛИКИ КОМИ: ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ

Л.А. ПОПОВА, Е.Н. ЗОРИНА

*Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар
popova@iespn.komisc.ru, zorina@iespn.komisc.ru*

Статья посвящена оценке уровня жизни людей пенсионного возраста в Республике Коми. Рассмотрены тенденции среднего размера пенсии по возрасту в сравнении с динамикой инфляции потребительских цен, соотношения пенсии со средней заработной платой работающих и прожиточным минимумом пенсионера в Российской Федерации и Республике Коми. На материалах социологического обследования «Проблемы третьего возраста» раскрыты субъективные оценки уровня жизни, источники дохода и характер занятости людей пенсионного возраста.

Ключевые слова: Республика Коми, постарение населения, пенсия, прожиточный минимум, доходы, субъективные оценки уровня жизни

L.A. POPOVA, Ye.N. ZORINA. LIVING STANDARD OF PENSIONERS OF THE KOMI REPUBLIC: DYNAMICS OF INDICATORS AND SUBJECTIVE ESTIMATES

The paper deals with the estimation of the living standard of retirement age people in the Komi Republic. In conditions of acceleration of ageing of the country population, going by especially considerable rates in the North, this theme is of great interest.

The tendencies of the average level of retirement pension in comparison with dynamics of consumer prices inflation, correlation of pension with average wages of working people and the living wage of a pensioner in the Russian Federation and the Komi Republic are considered. The dynamics of pension security indicators testifies to increase of the living standard of the Russian pensioners. With that, in the 2000-s there was more significant improvement of situation in the Komi Republic.

On materials of sociological research "The problems of the third age" the subjective estimates of living standard, sources of income and character of occupation of the people of retirement age were revealed. Subjective estimates comply with objective data: elderly people on the average do not feel themselves so poor as is often considered. About two-thirds of respondents have estimated the level of incomes as sufficient and acceptable. At the same time the share of working pensioners is increasing. In our opinion, this is the consequence of increased activity of the population of the third age, the reflection of their desire to realize their resource potential more fully. The most significant determinants for labor and public activity of elderly people are the age, level and attitude to education.

Keywords: the Komi Republic, ageing of the population, pension, living wage, income, subjective estimates of living standard

Введение

Демографическое старение, т.е. увеличение в составе населения удельного веса старших возрастов, является одним из глобальных вызовов современности. Его не избежит ни одна страна. В России доля населения старше трудоспособного возраста к началу 2014 г. составила 23,5% [1], повысившись за последние полвека в два с лишним раза. В силу ряда причин темпы постарения заметно ускорились. В условиях роста ожидаемой про-

должительности жизни российского населения, которая достигла максимальных значений за всю историю (в 2013 г. 70,8 лет для всего населения, 65,1 – для мужчин и 76,3 – для женщин [1]), Россия приближается к модели демографического старения, характерной для промышленно развитых стран, в которых население стареет как «снизу» – из-за невысокой рождаемости, так и «сверху» – вследствие дальнейшего увеличения продолжительности жизни.

В Республике Коми четверть века назад доля населения в возрасте старше трудоспособного бы-

ла практически в два раза ниже, чем в среднем по России: в 1989 г. 9,9 и 18,5%, соответственно [2]. Со второй половины 1980-х гг. для Коми характерно устойчивое отрицательное миграционное сальдо, обуславливающее повышенные темпы демографического старения. В результате этого постепенно происходит сближение уровня постарения населения республики с общероссийским. К началу 2014 г. удельный вес лиц пенсионного возраста достиг 19,7, а в сельской местности – 22,2%, т.е. 20 %-ный порог старости на селе уже превышен. При этом в Республике Коми, как в северном регионе, повсеместно применяется льготный возраст выхода на пенсию (50 лет для женщин, 55 – для мужчин). С учетом этого в 2014 г. 27,7% жителей республики [1] по возрасту являются пенсионерами (отметим, что в официальных документах употребляется формулировка «пенсионер по старости», мы предлагаем называть их «трудовыми пенсионерами по возрасту», считая такое определение более корректным). 26,5% горожан и 31,7% жителей сельской местности старше возраста, который для одних означает прекращение трудовой деятельности, для других – появление наряду с зарплатой нового стабильного источника доходов. И в том, и в другом случае происходит изменение статуса человека по источникам и уровню доходов.

Реальный рост числа и доли людей пенсионного возраста чрезвычайно актуализирует вопросы активного и благополучного долголетия. Среди них не только состояние здоровья населения старшего возраста, но и качество жизни, соблюдение прав пожилых людей в разных сферах, их включенность в социум, возможности трудовой активности, проблемы социального самочувствия и пр. И, конечно же, важнейшими индикаторами благополучия людей пенсионного возраста являются уровень доходов и его субъективная оценка, которая во многом определяет их социальное самочувствие.

Тенденции уровня пенсионного обеспечения

Прежде всего, рассмотрим динамику среднего уровня трудовой пенсии по возрасту и сравним темпы роста пенсии со средней инфляцией потребительских цен. С начала 2000 г. по конец 2013 г. средняя пенсия увеличилась в стране в 19,6 раз [3]. В результате разрыв в размере российских пенсий с пенсиями в промышленно развитых странах сократился от 50 до двух-четырех раз, вполне пристойных даже без учета разного уровня цен. В Республике Коми, как и в большинстве северных регионов (за исключением Тывы), размер пенсии по возрасту закономерно выше общероссийского. В 2000-х гг. превышение нарастает (рис. 1). За 2000–2013 гг. средняя пенсия увеличилась в Коми в 21,2 раза. Если на начало 2000 г. средний размер трудовой пенсии в Коми был больше общероссийского уровня на 17,0%, то на конец 2013 г. он стал выше на 26,8% [3–5].

При этом Россия является лидером по размеру пенсий на постсоветском пространстве. В абсолютных цифрах нашим показателям соответствует только Прибалтика, однако значительно более до-

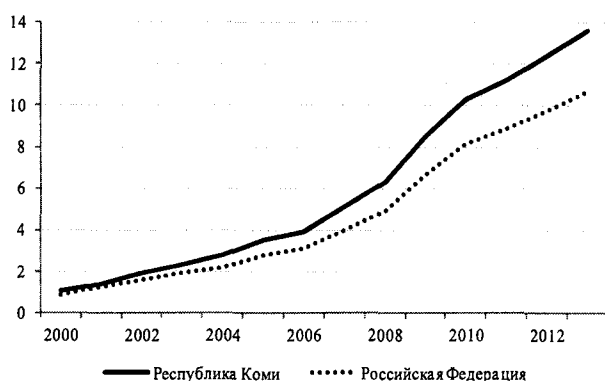

Рис. 1. Динамика среднего размера трудовой пенсии по возрасту (на конец года), тыс. руб. [3].

рогая «коммуналка» оставляет балтийским пенсионерам гораздо меньше денег на жизнь, чем они могли бы сохранить в России. Российские пенсии в 2000-х гг. росли в два раза быстрее средней инфляции потребительских цен (рис. 2). В последние годы темп их роста несколько замедлился, но продолжает оставаться выше инфляции. К настоящему времени катастрофа пенсионного обеспечения 1990-х гг. в стране в целом преодолена.

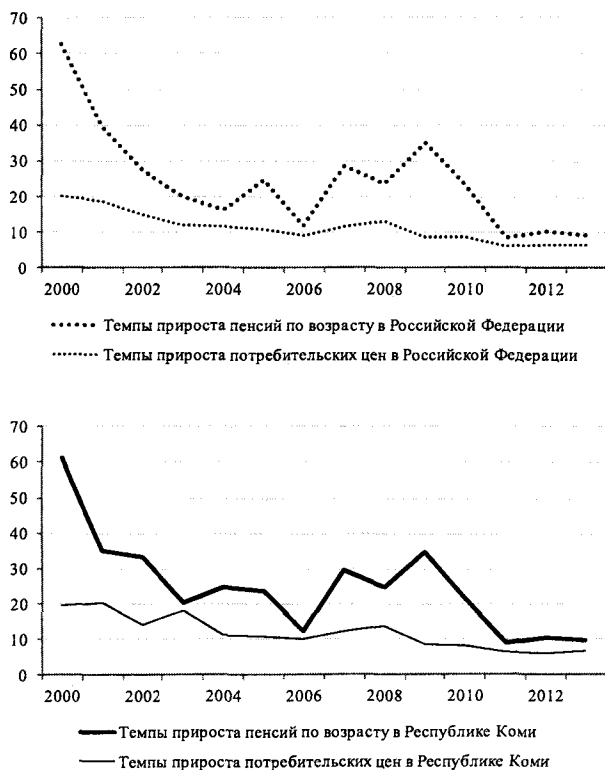

Рис. 2. Динамика темпов прироста среднего размера трудовой пенсии по возрасту и темпов прироста потребительских цен в Российской Федерации и Республике Коми, % [3].

В последние годы средняя пенсия по возрасту составляет в России 36–39% заработной платы работников организаций [3]. Уровень пенсионного обеспечения пожилых людей после снижения в первой половине 2000-х гг. вновь достаточно близок к минимальному уровню, рекомендованному в

экономически развитых странах. По нормативам Европейского Союза, например, пенсия по возрасту не может быть менее 40% от средней зарплаты простого рабочего. В большинстве северных территорий, особенно в добывающих регионах с высокой зарплатой, это соотношение хуже. В Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком, Ненецком и Чукотском автономных округах и Сахалинской области оно не достигает 30%. В Магаданской области, Якутии и Камчатском крае составляет 30–36%. В Республике Коми, как и в Мурманской области, в последние годы на общероссийском уровне, в то время как в начале 2000-х гг. отставало довольно сильно (рис. 3). Лишь в Тыве, Архангельской области и Карелии соотношение пенсии и зарплаты превышает пропорции в целом по стране. Однако во многом это связано с невысоким уровнем заработной платы в указанных регионах, т.е. хорошее соотношение размера пенсии со средней заработной платой в регионе не является неоспоримым доказательством высокого уровня жизни пенсионеров. Но, с другой стороны, средняя зарплата достаточно сильно определяет региональный уровень цен на основные товары.

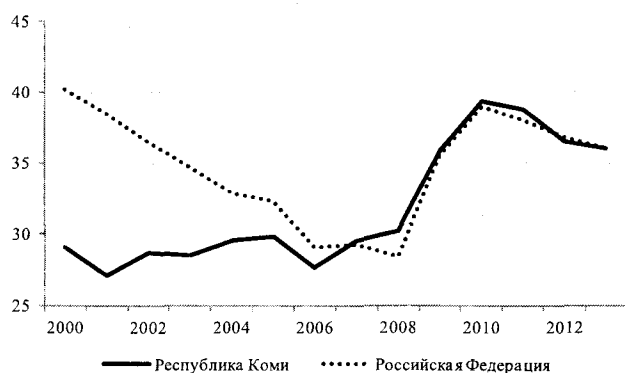

Рис. 3. Динамика соотношения среднего размера трудовой пенсии по возрасту со среднемесячной номинальной начисленной заработной платой работников организаций, % [3].

На наш взгляд, наиболее точно благополучие материального положения пенсионеров отражает соотношение размера пенсии с уровнем прожиточного минимума пенсионера. В последнее десятилетие прослеживается положительный тренд этого показателя (рис. 4). Если в 2000 г. средняя пенсия в России была меньше прожиточного минимума пенсионера на 7,1%, то в конце 2012 г. она превысила прожиточный минимум на 85,4% [5]. В течение 2013 г. соотношение заметно ухудшилось (до 77,9%), но в целом за последние годы трудовая пенсия по возрасту на 75–85% опережает прожиточный минимум российского пенсионера.

В Карелии эта цифра стабильно выше. В Республике Коми так же, как в Архангельской области, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах, данное соотношение близко к общероссийскому. В остальных северных субъектах превышение средней пенсией прожиточного минимума пенсионера составляет от 30 до 70%. Т.е. в большинстве север-

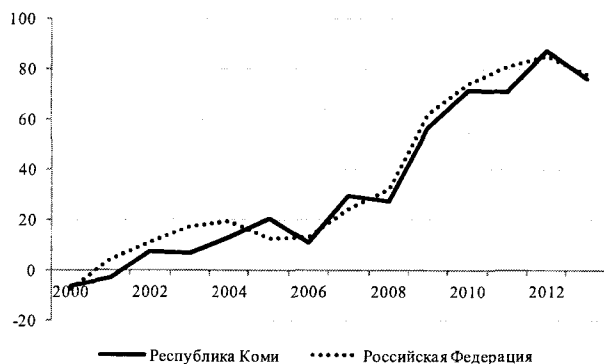

Рис. 4. Превышение средним размером трудовой пенсии по возрасту уровня прожиточного минимума пенсионера, % [3].

ных территорий, и особенно в богатых сырьевых регионах, материальное положение пенсионеров следует оценивать как более неблагоприятное на фоне общей дороговизны жизни.

Таким образом, динамика среднего размера пенсии по возрасту в сравнении с темпами инфляции потребительских цен, соотношения пенсии со средней заработной платой работающих и величиной прожиточного минимума пенсионера отражает рост уровня жизни российских пенсионеров, в том числе и неработающих. В Республике Коми улучшение пенсионного обеспечения более существенное, чем в среднем по стране. При этом повсеместно наблюдается повышение доли работающих пенсионеров. В 2000-х гг. процент работающих в общей численности пенсионеров вырос в России с 16 до 39% [3], в Коми – с 30 до 50% [6]. С одной стороны, это можно интерпретировать как следствие возрастания потребностей в условиях улучшения условий жизни, а с другой – как результат активизации населения третьего возраста, желания полнее реализовать свой ресурсный потенциал. Одним из способов проверки этих гипотез может быть субъективная оценка людьми пенсионного возраста уровня своих доходов.

Субъективные оценки пенсионерами уровня доходов

С целью исследования уровня и характера доходов, социального самочувствия и ресурсного потенциала северных пенсионеров в 2013 г. нами было проведено социологическое обследование «Проблемы третьего возраста». Всего было опрошено 932 чел. в возрасте 55 лет и старше. В целом выборка (подробно она описана в монографии [7]) оказалась достаточно удачной, сильного рассогласования массива опрошенных с генеральной совокупностью населения республики старше 55 лет нет. Поэтому результаты обследования, с учетом при их интерпретации особенностей выборки (несколько повышенный процент лиц с начальным профессиональным образованием, сельской населения и женщин, а также меньший процент работающих пенсионеров), являются вполне репрезентативными.

Прежде всего, следует отметить, что обследование продемонстрировало оптимистичный в целом настрой у населения старшего возраста. Практически по всем группам вопросов преобладают средние или позитивные ответы. Даже в субъективной оценке уровня своих доходов, вопреки сложившимся стереотипам, что пенсионеры живут в крайней нищете и все время жалуются на нехватку средств, преобладает вариант «Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов, одежды» – так считают 54,4% респондентов (табл. 1). Более четверти опрошенных (26,3%) ответили, что «Денег хватает только на покупку продуктов питания», а 4,7% – что «Денег не хватает даже на продукты питания». В то же время 11,3% людей пенсионного возраста отметили, что доходы позволяют им ни в чем себе не отказывать. В варианте «Другое», в который вписали свои ответы 30 чел., преобладают ответы ближе к вариантам «Денег хватает только на покупку продуктов питания» (с примечанием, что их хватает еще и на коммунальные расходы или на лекарства) и «Денег не хватает даже на продукты питания». Но шесть ответов в городской местности можно отнести к варианту «Денег достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать».

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос
«Как Вы оцениваете уровень Ваших доходов?»**

Варианты ответов	Общий %
Денег достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	11,3
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов, одежды	54,4
Денег хватает только на покупку продуктов питания	26,3
Денег не хватает даже на продукты питания	4,7
Другое	3,2
Нет ответа	0,1
Всего	100,0

Таким образом, около 12% опрошенных лиц пожилого возраста оценивают уровень доходов как достаточный, чтобы ни в чем себе не отказывать. Почти 55% – как приемлемый («Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов, одежды»). Но практически третья часть пенсионеров оценивают свои доходы на уровне физиологического существования: только на продукты питания, и то с трудом.

Ниже всего субъективные оценки уровня своих доходов у людей от 65 до 80 лет, и особенно в группе 70–74 года. В более молодых возрастах, очевидно, большую позитивную роль играет наличие работы и доходов от нее, в старших – снижение потребностей. А после 80 лет также и увеличение пенсии: при достижении этого возраста ее фиксированный базовый размер увеличивается в два раза [8].

Тесная связь удовлетворенности пенсионеров своими доходами прослеживается с уровнем их образования. Как достаточные и приемлемые оценивают свои доходы 75% опрошенных с высшим

профессиональным и 68% со средним специальным образованием, что, безусловно, связано с их высокой востребованностью в экономике. У лиц с начальным профессиональным образованием и без специального образования удовлетворенность доходами на уровне ниже среднего по массиву (59 и 56%). Выше процент довольных доходами в городах (67% против 63 в сельской местности). Примерно такая же разница между мужчинами (69%) и женщинами (65%). Но эти различия практически в пределах статистической погрешности социологических измерений.

Как уже отмечалось, обследование показало, что примерно у третьей части пенсионеров доходов с трудом хватает лишь на продукты питания. Недостаточный в целом уровень материального обеспечения пенсионеров выявил и вопрос «Напишите, пожалуйста, какие проблемы больше всего волнуют лично Вас», который был задан в анкете в открытой форме. Безусловно, открытая формулировка вопроса имеет следствием значительный процент неответивших респондентов. Так, в нашем обследовании на этот вопрос ответило менее половины респондентов (48,7%: 454 человека из 932). Но с другой стороны, ответы, полученные на вопросы, свободные от подсказок интервьюера, требующие от опрашиваемого не просто выбрать готовый вариант, а подумать и самому сформулировать свое мнение, позволяют более достоверно обозначить проблемы, которые по-настоящему волнуют участников обследования.

Самыми распространенными, наряду с проблемами здоровья, оказались трудности, связанные с недостаточным уровнем доходов. В той или иной форме их отметили 35% ответивших на этот вопрос (17% всего массива). Еще 14% ответивших (7% опрошенных) указали дороговизну жизни (высокие цены на продукты, услуги ЖКХ, лекарства). Эти два варианта при кодировке учитывались как несовместимые альтернативы – соответственно, для 24% всех опрошенных пенсионеров материальные трудности и дороговизна ощущаются настолько остро, что расцениваются ими как главная личная проблема. Хотя на этот вопрос наиболее активно отвечали пенсионеры от 70 до 80 лет, больше всего материальные проблемы и дороговизна жизни волнуют молодых пенсионеров. Между мужчинами и женщинами, городом и селом разница несущественна. Менее других эти проблемы касаются пенсионеров с высшим профессиональным образованием, а также без специального образования.

Учитывая особенности выборочного массива, можно предположить, что оценка пенсионерами республики уровня своих доходов является еще более позитивной, чем показали результаты обследования, в котором около двух третей респондентов оценили размер доходов как достаточный и приемлемый. А материальные проблемы и дороговизну жизни в качестве главной личной проблемы, наоборот, расценивает меньший выявленного уровня (24%) процент людей пенсионного возраста. Таким образом, несмотря на не очень значительный размер пенсии, не достигающий пока минимального

уровня, рекомендованного в экономически развитых странах, люди пожилого возраста в среднем чувствуют себя не такими бедными, как это зачастую принято считать. В значительной степени это связано с тем, что практически все пенсионеры имеют дополнительные источники доходов.

Структура доходов людей пенсионного возраста

Почти пятая часть респондентов (19,5%) на вопрос о дополнительных доходах отметила «Ничего, кроме пенсии» (табл. 2), хотя всем пенсионерам положено, по меньшей мере, полное освобождение от налогов с пенсии. Государственные льготы являются самым распространенным вариантом ответа, однако их отметили только 38,1% опрошенных. Совершенно очевидно, что некоторые из льгот, например налоговые, не расцениваются пенсионерами в качестве дохода. Скорее всего, в этом вопросе участниками опроса учитывались только социальные доплаты к пенсии, субсидии на оплату ЖКУ и льготы ветеранам труда, которые ежемесячно поступают непосредственно на личный счет пенсионера.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Имеете ли Вы дополнительные источники дохода, кроме пенсии?»

Варианты ответов	Общий %
Ничего, кроме пенсии	19,5
Льготы от государства	38,1
Зарплата	33,9
Подработки время от времени	6,4
Помощь детей	14,8
Сбережения, проценты от банковского вклада	4,0
Проценты от акций, ценных бумаг	1,0
Доходы от аренды недвижимости	0,5
Помощь благотворительных организаций	0,6
Другое	2,7
Всего	121,5

Зарплату в вопросе о дополнительных доходах отметили около трети респондентов (33,9%), еще 6,4% – подработки время от времени. Таким образом, более 40% опрошенных людей пенсионного возраста имеют доходы от трудовой деятельности. Безусловно, доля работающих сильно зависит от возраста. В группе 55–59 лет работают почти 70% опрошенных: свыше 60% отметили зарплату, около 9% – подработки. В возрасте 60–64 года эти виды дополнительных доходов имеют примерно 45% респондентов (соответственно, 35 и 10%), в возрасте 65–69 лет – около 35% (28 и 7%). И даже в возрасте 70–74 года продолжают работать почти 15% участников опроса: 12% получают стабильную зарплату, а 3% периодически подрабатывают.

Такая же четкая связь трудовых дополнительных доходов прослеживается с уровнем образования. Работают две трети (66,5%) пенсионеров с высшим профессиональным образованием, в том

числе 55% отметили, что получают зарплату, а 11,5% подрабатывают время от времени. Из пенсионеров со средним профессиональным образованием заняты 44%: 38% получают зарплату, 6% работают от случая к случаю. Среди опрошенных с начальным профессиональным образованием работающих оказалось не более 27% (20 и 7%, соответственно), среди пожилых людей без специального образования – всего 14% (11 и 3%).

В два раза чаще стабильную работу имеют городские пенсионеры (40% против 20 на селе), что также весьма закономерно, как и тесная связь занятости с возрастом и образованием. Однако временные подработки в городе и селе распространены практически одинаково (по 6,5% опрошенных). Мужчины чаще женщин отмечают трудовые виды дополнительных доходов. Но разница не очень существенная. Причем по стабильной работе ее практически нет: зарплату отметили 33,8% женщин и 34,2 – мужчин. А вот подработки у мужчин распространены в два раза чаще: 10% против 5 у женщин.

Помощь детей в качестве дохода оценили 14,8% опрошенных. Очевидно, в этом случае речь идет о достаточной систематической материальной поддержке со стороны младших родственников. Заметно более распространенной она становится после 70 лет: в старших возрастах этот вид дополнительных доходов отметили 20–27% респондентов. Сбережения, проценты от банковских вкладов, акций, ценных бумаг, а также доходы от аренды недвижимости в совокупности указали только 5,5% опрошенных. Реально эта цифра может быть не более 4%, поскольку вопрос о дополнительных доходах предполагает совместимость альтернативных вариантов ответов, и один и тот же пожилой человек мог отметить все три варианта, связанных с наличием к старости некоего материального запаса в виде денежных накоплений или недвижимости. Помощь от благотворительных организаций получают 0,6% опрошенных. В варианте «Другое» 2,7% участников опроса указали доходы от личного подсобного хозяйства (и в сельской, и в городской местности), донорство, помощь родственников, доход от продажи вязаных изделий, доход от своего бизнеса, дотации с последнего места работы, а также отраслевые надбавки к пенсии и участие в негосударственном пенсионном фонде.

Формы занятости населения старшего возраста

Высокий процент позитивных оценок размера доходов связан с тем, что уровень потребностей у людей старшего возраста, как правило, ниже, чем у молодежи. А у современных российских пенсионеров, прошедших через «клише 90-е», сформировались очень скромные потребности. Но во многом это обусловлено и тем, что значительная часть пенсионеров продолжает трудовую деятельность. Как уже отмечалось, трудовые дополнительные доходы имеют 40,3% участников опроса: 33,9% указали зарплату и 6,4 – временные подработки (см. табл. 2). На прямой вопрос «Работаете ли Вы в настоящее время?» положительно ответили 35,5% респондентов. На вопрос, сформулированный бо-

лее детально, с конкретизацией характера занятости, ответили 36,4% опрошенных. Очевидно, в прямом вопросе оказались неуказанными случаи работы на дому и в приусадебном товарном хозяйстве, которые люди зачастую не склонны «без подсказки» оценивать в качестве работы. Соответственно, последняя цифра верней отражает уровень занятости участников опроса.

Большинство работающих пенсионеров заняты полную трудовую неделю по прежнему месту работы: 63% работающих респондентов, что составляет 23% всех опрошенных (табл. 3). Еще 7,4% трудятся на старом рабочем месте в рамках частичной занятости. Т.е. около 70% работающих участников опроса (или более четверти всех респондентов) трудятся на своих прежних рабочих местах. Почти 16% работающих респондентов заняты полную трудовую неделю на работе, куда обычно может устроиться пенсионер (вахтер, сторож, уборщица, гардеробщица и пр.), еще 5,3% трудятся на такой работе на часть ставки. 2,7% ответивших являются владельцами собственного бизнеса. Остальные 5,6% работают на дому, занимаются сетевым маркетингом, время от времени подрабатывают, работают вахтовым способом, но некоторые из них трудятся и по своей специальности в другой организации: на полную ставку или на часть.

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос
«Если Вы работаете, то как Вы можете
охарактеризовать свою трудовую
деятельность?»**

Варианты ответов	Валидный % (от числа ответивших)	Общий %
Работаю полную трудовую неделю по прежнему месту работы	63,1	23,0
Работаю на часть ставки (несколько дней) по прежнему месту работы	7,4	2,6
Работаю полную трудовую неделю на работе, куда обычно может устроиться пенсионер (вахтер, сторож, уборщица, гардеробщица и пр.)	15,9	5,8
Работаю на часть ставки (несколько дней) на работе, куда обычно может устроиться пенсионер (вахтер, сторож, уборщица, гардеробщица и пр.)	5,3	2,0
Работаю на себя (у меня свой бизнес)	2,7	1,0
Работаю на дому	0,9	0,3
Занимаюсь сетевым маркетингом (распространение продукции)	0,3	0,1
Другое	4,4	1,6
Всего	100,0	36,4

С возрастом процент работающих пенсионеров, безусловно, убывает. Среди участников опроса моложе 60 лет работают более 63%, причем почти три четверти из них (73%) заняты полную рабочую неделю по прежнему месту. В возрасте 60–64 лет трудятся 37% респондентов, из которых в рамках полной занятости на старом месте рабо-

тают немногим более половины (56%). В группе 65–69 лет трудятся 30% опрошенных, из них на прежнем рабочем месте на полную ставку заняты уже меньше половины (42%). В возрасте 70–74 года работают 14% респондентов, менее трети которых (31%) заняты на привычном рабочем месте целый день.

Как видим, с возрастом снижается не только процент работающих пенсионеров, что закономерно, но в их составе сокращается доля занятых по прежнему месту работы, т.е. пожилые люди постепенно вытесняются со своих рабочих мест. Это безусловное свидетельство существования в России возрастной дискриминации на рынке труда [9, 10]. А для приема на хорошую работу нынешними российскими работодателями, по утверждению А.Г. Левинсона, введен ценз в 35-40 лет, который отражает факт изменения у человека в силу возраста неких психофизиологических качеств: снижение подвижности психики, гибкости, физической силы, работоспособности, повышение утомляемости [11]. Из-за этого в старших возрастах преобладают более простые формы занятости, как правило, сопровождаемые частичным наймом.

Такая же четкая зависимость занятости пенсионеров прослеживается от уровня их образования. Тот или иной вид трудовой деятельности отметили 59% пожилых людей с высшим образованием. Причем подавляющее большинство из них (84%) работает на прежнем рабочем месте: 75% на полную ставку, 9 – на часть. Среди пенсионеров со средним специальным образованием трудится 41%, из которых 68% заняты на старой работе (61 и 7%, соответственно). С начальным профессиональным образованием работает 23% пожилых людей. Среди пенсионеров без профессионального образования – лишь 11%. Доли занятых на прежних рабочих местах у этих категорий работающих пенсионеров также заметно ниже. Отчасти, конечно, это связано с тем, что более высоким уровнем образования характеризуются молодые возрастные группы массива опрошенных.

Сильно различается уровень занятости людей третьего возраста по типу населенных пунктов. В городской местности работает 42% пенсионеров, в сельской – лишь 25. Эта разница во многом обусловлена более высокими возможностями городских жителей трудиться по прежнему месту работы: 65% работающих горожан старшего возраста заняты на старой работе на полную ставку и 7% – на часть. В сельской местности соответствующие цифры составляют 55% и 9,5. В условиях нехватки рабочих мест на селе пожилые активней «выпроваживаются» на пенсию, в лучшем случае переводятся на неполную занятость. Ниже здесь и возможность найти работу, традиционную для пенсионеров: в сельской местности такие рабочие места заполняются населением трудоспособного возраста.

У опрошенных пожилых мужчин и женщин уровень занятости практически одинаков. Но женщины гораздо чаще продолжают трудиться по прежнему месту работы: 75% работающих женщин против 55 работающих мужчин. Особенно значительна разница среди занятых на часть ставки:

8,5% женщин и 3,5 – мужчин. Очевидно, что женщины старшего возраста в большей степени стараются держаться привычного рабочего места, пусть даже с потерей в оплате, в то время как мужчины активней ведут себя в поисках новой работы.

На прямой вопрос о наличии работы 64,5% участников опроса ответили, что не работают. С учетом ответивших на вопрос о характере занятости, эта цифра несколько сокращается – до 63,6%. На вопрос о причинах незанятости ответили чуть больше 90% из числа неработающих респондентов. Очевидно, для остальных 10% этот вопрос не представляется актуальным, например, из-за возраста. Среди ответивших подавляющее большинство (почти 65%) также сослались на возраст (табл. 4). При этом только треть из них написала, что возраст не позволяет им работать. Две трети отметили свое право на пенсионное обеспечение. Очевидно, 42,8% неработающих пенсионеров вполне удовлетворены размером пенсии в совокупности с причитающимися к ней льготами и искать дополнительные трудовые доходы не планируют.

Таблица 4

**Распределение ответов на вопрос
«Если Вы уже не работаете, напишите, почему»**

Варианты ответов	Валидный % (от числа ответивших)
На пенсии по возрасту	42,8
Возраст не позволяет работать	22,1
Не могу работать по состоянию здоровья	30,1
Нет мест или работы для трудоустройства	6,3
Сокращение или ликвидация предприятия	1,5
Помогаю детям в воспитании внуков	2,6
Ухаживаю за больными, престарелыми родственниками	0,7
Работаю по дому, на огороде	2,0
Занимаюсь подсобным хозяйством	0,4
Нет желания	5,2
Всего	113,7

30% неработающих участников опроса, ответивших на вопрос о причинах незанятости, сослались на здоровье. На все остальные варианты приходится не более 19% ответов (общая сумма превышает 100%, поскольку многие ответившие сформулировали по две–три причины своей незанятости). Почти в 8% ответов в той или иной форме отмечена нехватка рабочих мест. Такие ответы более распространены в сельской местности. Там же чаще встречаются ссылки на очень низкую оплату труда, при которой пенсия вполне является альтернативой зарплате, и на большое количество работы по хозяйству, а также варианты ответов, которые можно трактовать как случаи дискриминации по возрасту: «культурно попросили уйти с работы», «в сельской местности нет свободных вакансий для лиц после 60 лет», «не берут из-за возраста», «для стариков нет работы на селе», «нет работы на селе для пенсионера», «до города ездить далеко, а на селе не берут на работу из-за возраста», «ушла на

пенсию по собственному желанию в 51 год, уступив место молодому специалисту» и пр. Очевидно, что дискриминация по возрасту в трудовой сфере связана, прежде всего, с недостатком рабочих мест. Некоторые ответившие (3,5%) отметили уход за детьми и больными родственниками, около 2,5% – работу по дому, огороде, в подсобном хозяйстве. И, наконец, более 5% констатировали отсутствие желания работать.

Информацию о занятости в пенсионном возрасте и отношении пожилых людей к работе предоставляет еще один вопрос обследования: «А хотели бы Вы сейчас, будучи на пенсии, еще поработать?». Он был адресован всем участникам опроса – соответственно, в нем был предусмотрен вариант ответа «И так работаю». Только 23,3% респондентов выбрали этот вариант (табл. 5). Напомним, что на прямой вопрос «Работаете ли Вы в настоящее время?» утвердительно ответили 35,7% опрошенных, на вопрос о характере своей занятости ответы дали 36,4% респондентов, а наличие дополнительного трудового дохода указали 40,3% участников обследования.

Таблица 5

**Распределение ответов на вопрос
«А хотели бы Вы сейчас, будучи на пенсии,
еще поработать?»**

Варианты ответов	Общий %
Да	24,3
Нет	52,4
И так работаю	23,3
Нет ответа	0,1
Всего	100,0

Подавляющее большинство ответивших «И так работаю» (72%) заняты на старом рабочем месте, еще 18% работают полную трудовую неделю на работе, куда может устроиться пенсионер. Иными словами, в качестве полноценной занятости люди пенсионного возраста склонны оценивать, главным образом, работу по прежнему месту трудовой деятельности и работу в другом месте, но на полную ставку, т.е. стабильную занятость. А всякую другую работу, даже несмотря на то, что она приносит доход, они расценивают не только как временную и ситуативную, которую они готовы поменять на другую, но и как вынужденную: только ради приработка.

Около четверти респондентов (24,3%) на вопрос «А хотели бы Вы сейчас, будучи на пенсии, еще поработать?» ответили утвердительно. Больше половины из них (13,1%), заметим, в момент опроса имели работу, но они были не прочь ее поменять, найти лучшее рабочее место. Другая половина (11,2%) – это неработающие, которые хотели бы устроиться на работу. Иными словами, трудовой потенциал людей пенсионного возраста используется далеко не полностью: резерв составляет не менее 10%.

Однако большинство опрошенных (52,4%) на вопрос «А хотели бы Вы сейчас, будучи на пенсии, еще поработать?» ответили отрицательно. Т.е.

свыше половины людей старше 55 лет считают, что уже заслужили право на отдых. Конечно, распространенность этого варианта ответа очень тесно коррелирует с возрастом. Если до 60 лет лишь чуть больше четверти опрошенных не имеют желания продолжать работать, то в следующей возрастной группе 60–64 года – уже почти половина (45%). В группе 65–69 лет – больше половины (55%) опрошенных предпочитают уже не работать, в группе 70–74 года – свыше 80%, в возрастах старше 75 лет – более 90–95%. Таким образом, стремление продолжать работу преобладает примерно до 65 лет. В старших возрастах большая часть опрошенных уже предпочитает заслуженный отдых.

Такая же тесная связь нежелания продолжать работу в пенсионном возрасте существует с уровнем образования респондентов, который определяет характер занятости человека. Чем ниже уровень образования, тем чаще опрашиваемые отмечают, что больше не хотят работать: от 35% среди респондентов с высшим образованием до 77% среди респондентов без профессионального образования. Более распространено стремление отдохнуть, наконец, в пенсионном возрасте от работы у женщин (54% против 49 у мужчин) и в сельской местности (63% против 47 в городе). Все это вполне закономерно с учетом худших условий труда на рабочих местах, не требующих высокой образовательной подготовки; двойной занятости женщин на работе и дома на протяжении всей трудовой биографии и продолжения ими в пенсионном возрасте выполнения широкого круга домашних работ, а также семейных обязанностей по уходу за внуками и правнуками; высокой занятости сельских жителей в домашнем хозяйстве и нетоварном сельхозпроизводстве, а также в среднем более тяжелых по сравнению с городской местностью условий труда на селе. Иными словами, стремление у людей пожилого возраста продолжать работу связано не только с хорошим состоянием их собственного физического здоровья, но и с благоприятными условиями труда на рабочих местах, на которые они могут претендовать, а также с наличием у них достаточного «свободного времени», чтобы работать без двойной нагрузки.

Выводы

Таким образом, катастрофа пенсионного обеспечения 1990-х гг. к настоящему времени в России в целом преодолена. Динамика среднего размера пенсии по возрасту в сравнении с уровнем инфляции потребительских цен, со средней заработной платой по экономике и величиной прожиточного минимума пенсионера свидетельствует о заметном повышении уровня жизни российских пенсионеров. В Республике Коми в 2000-е гг. произошло более значительное улучшение ситуации с пенсионным обеспечением. Субъективная оценка уровня жизни, выявленная в рамках обследования «Проблемы третьего возраста», соответствует объективным данным: пожилые люди чувствуют себя далеко не такими бедными, как мы привыкли считать. Около

двух третей опрошенных оценивают уровень своих доходов как достаточный и приемлемый.

Одновременно с этим наблюдается увеличение доли работающих пенсионеров. На наш взгляд, это, прежде всего, следствие активизации населения третьего возраста, отражение его желания полнее реализовать свой ресурсный потенциал. Объяснение работы в пенсионном возрасте лишь экономическими мотивами, нуждаемостью и недостатком пенсионного обеспечения является неверным. Главнейшим стимулом для продолжения трудовой деятельности после выхода на пенсию остается востребованность и включенность в социальные и профессиональные отношения. К труду у работающих пенсионеров не менее требовательное отношение, чем у представителей трудоспособного возраста. Почти 20% незанятых пенсионеров желают устроиться на работу. Наиболее сильными детерминантами для трудовой активности людей старшего возраста являются возраст, уровень и отношение к образованию.

Учитывая, что массив опрошенных характеризуется пониженным уровнем образования и занятости, ресурсный потенциал населения третьего возраста можно оценить выше зафиксированного в ходе обследования. Поэтому представляется обоснованным требование исключить из практики любые формы возрастной дискриминации в сфере занятости. Использование ресурсного потенциала населения третьего возраста в немалой степени способствует экономическому процветанию страны, что приобретает особую актуальность в условиях ускорения демографического старения. Работа, возможность приносить пользу своим близким и всему обществу, увеличение продолжительности активной жизни в огромной степени содействуют возрастанию общей продолжительности жизни человека, а это одна из целей социального государства. И, наконец, трудовая деятельность пожилых людей является основным средством повышения уровня их доходов и, соответственно, улучшения социального самочувствия.

Статья подготовлена в рамках Программы УрО РАН № 14 «Фундаментальные проблемы региональной экономики», проект «Человеческий капитал северного региона: возможности расширенного воспроизводства среднего класса» (регистрационный номер 15-14-7-6).

Литература

1. *Демографический ежегодник Республики Коми.* 2014: Стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2014. 197 с.
2. *Численность, размещение, возрастно-половой состав населения. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года.* Республика Коми. Т. 1. Сыктывкар, 2012. 99 с.
3. *Официальный сайт Росстата.* URL: <http://www.gks.ru>.
4. *Социальное положение и уровень жизни населения России.* 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2003. 463 с.

5. *Статистический ежегодник Республики Коми*: Стат. сб. / Госкомстат. Сыктывкар, 2001. 325 с.
6. *Информационно-аналитический обзор «Республика Коми. Итоги 2012»*. Часть I. Сыктывкар, 2013.
7. *Попова Л.А., Зорина Е.Н.* Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах. Сыктывкар, 2014. 122 с.
8. *Федеральный закон от 17.12.2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»* // *Собрание законодательства РФ*, 24.12.2001, №52 (1 ч.), ст. 4920.
9. *Доброхлеб В.Г.* Ресурсный потенциал и занятость пожилых людей в современной России. Ярославль: ЛАД, 2004. 234 с.
10. *Смолюкин А.А.* Трудовой потенциал пожилых людей // *Социологические исследования*. 2014. №5. С. 97–103.
11. *Левинсон А.Г.* Институциональные рамки старости // *Вестник общественного мнения: данные, анализ, дискуссии*. 2011. Т. 109. №3. С. 52–81.

References

1. *Demograficheskij ezhegodnik Respubliki Komi*. [The Demographic year-book of the Komi Republic]. 2014: Stat. coll. / Komistat. Syktyvkar, 2014. 197 p.
2. *Chislennost', razmeshhenie, vozrastno-polovoj sostav naselenija. Itogi Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 goda* [Number, placement, age and sexual structure of the population. Results of the All-Russian population census of 2010]. Komi Republic. Vol. 1. Syktyvkar, 2012. 99 p.
3. *Oficial'nyj sajt Rosstata* [The Official site of Rosstat] URL: <http://www.gks.ru>.
4. *Social'noe polozhenie i uroven' zhizni naselenija Rossii* [Social status and standard of living of the population of Russia.]. 2003: Stat. call. / Goskomstat Rossii [Federal State Statistics Service]. Moscow, 2003. 463 p.
5. *Statisticheskij ezhegodnik Respubliki Komi* [Statistical year-book of the Komi Republic]: Stat. coll. / Goskomstat [Federal State Statistics Service]. Syktyvkar, 2001. 325 p.
6. *Informacionno-analiticheskij obzor «Respublika Komi. Itogi 2012»* [Information analytical review "The Komi Republic. Results 2012"]. Part I. Syktyvkar, 2013.
7. *Popova L.A., Zorina Ye.N.* Jekonomicheskie i social'nye aspekty starenija naselenija v severnyh regionah. [Economic and social aspects of population ageing in the Northern regions]. Syktyvkar, 2014. 122 p.
8. *Federal'nyj zakon ot 17.12.2001g. № 173-FZ «O trudovyh pensijah v Rossijskoj Federacii»* [The federal law of 17.12.2001 №173-FL «About Labor Pensions in the Russian Federation »] // *Sobranie zakonodatel'stva RF* [The legislation collection of the Russian Federation], 24.12.2001, №52 (Part 1), art. 4920.
9. *Dobrohleb V.G.* Resursnyj potencial i zanjatost' pozhiyh ljudej v sovremennoj Rossii [Resource potential and occupation of the elderly people in modern Russia]. *Jaroslavl'* [Yaroslavl]: LAD, 2004. 234 p.
10. *Smol'kin A.A.* Trudovoj potencial pozhiyh ljudej [Labor potentialities of aged people] // *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological studies]. 2014, №5. P.97-103.
11. *Levinson A.G.* Institucional'nye ramki starosti [The institutional framework of the old age] // *Vestnik obshhestvennogo mneniya: dannye, analiz, diskussii* [The Russian Public Opinion Herald: Data. Analysis. Discussions]. 2011, Vol.109, №3. P.52-81.

Статья поступила в редакцию 10.03.2015.